

"Ли. Мы бы безоговорочно приветствовали любую компанию по продаже бытовых товаров, но мне сказали, что дистрибьюторская компания не пройдет."

Это был звонок Сергея из Волгограда.

"Брат. Я слышал, что Colgate-Palmolive - это мировая компания по производству товаров для дома. Она производит зубную пасту, средства для тела, товары для животных, продукты питания и добавки для здоровья, а также спортивные товары."

"Хорошо. Тогда это идеально подходит для Волгограда. Скажите им, что мы будем отвечать за дистрибуцию. Мы будем отвечать за стопроцентный сбыт продукции, не оставляя никаких запасов".

Если бы за распределение товара отвечала огромная мафиозная организация, она бы продала его весь, используя любые средства. Потребуется дальнейшие переговоры, поскольку российское правительство и американская компания должны будут решить, сколько продукции будет производиться в России, но это была компания, которая производила продукцию, используемую 800 миллионами людей по всему миру. Не было причин, по которым Россия могла бы отказать глобальной компании.

"Брат. Не мог бы ты найти хорошую площадку для аренды завода в Волгограде?"

"Не беспокойтесь об этом. В районе Волги так много свободных площадок".

Казалось, что Юнхо принадлежит единственная заслуга в привлечении инвестиций американской корпорации в Россию. Янив часто звонил ему, и это стало большой темой российских теленовостей.

"Меня похвалил президент, и все из-за тебя. Скоро я поеду с Путиным на медвежью охоту. В случае успеха я подарю вам шкуру бурого медведя".

"Господин Янив, вы не должны этого делать. Я сделал это только ради себя. Мне нужно было выжить в Казахстане".

"Когда я рассказал ему о вас, он улыбнулся. Он сказал, что ты можешь развивать область в Сибири. Тогда вы привлечете больше иностранных инвестиций и в Россию".

Усмешка Янива принесла облегчение Юнхо.

"Фух, господин Янив. Я борюсь с тем, что у меня есть в Казахстане. Как я могу позаботиться о Сибири?"

"Я просто впишу ваше имя в бизнес, а сам займусь лесозаготовками. Рубить деревья несложно".

"

У меня даже нет на это средств. Я не уверен, смогу ли я начать бизнес по лесозаготовке. Я пока приму это к сведению".

Юнхо отступил назад, оправдываясь наличием средств.

"Чего ты медлишь? Когда Путин хочет дать нам это, он это имеет в виду. Кроме того, лесозаготовительный бизнес не требует больших затрат. Об остальном я позабочусь. Только

подумай, что мы будем делать после того, как деревья закончатся. Если тебе повезет, то в будущем ты сможешь владеть этой землей. Хахаха..."

Юнхо не хотел начинать бизнес по заготовке леса, но, похоже, это могло стать для него еще одной возможностью.

"Ну, если ты с готовностью выполнишь сложную работу, это будет для меня легкой наживой".

"Замечательно. Я скажу об этом при встрече с Путиным. Только подумайте, где вы будете выставлять медвежью шкуру".

"Наверняка на Камчатке стало слишком холодно, чтобы все медведи уже впали в спячку".

"Эй, ты не так уж хорошо знаешь полуостров Камчатка. Он находится на севере, но это теплое место. Поскольку там еще водятся лососи, в это время медведи наиболее активны. Камчатка - это место, где медведей больше, чем людей. Возможно, я поймаю несколько из них".

Голос Янива был приподнятым.

Colgate-Palmolive будет строить новые фабрики в зависимости от спроса. Когда фабрика будет построена, продукция, способная удовлетворить спрос 30 миллионов россиян в год, будет поставляться на юг и восток России. Он был чрезвычайно счастлив, что монополизировать распространение американской продукции.

Напряжение между США и Россией, вызванное недавней крымской ситуацией, было снято благодаря инвестициям американской корпорации. Это был деликатный вопрос, но Россия встретила его с распростертыми объятиями. Это был знак того, что политическая ситуация на Черном море смягчается.

США допускали это по двум причинам. Они не хотели прерывать отношения между Германией и Россией, которые быстро развивались, и хотели инвестировать в Казахстан без вмешательства России.

Втихомолку США предпринимали шаги по созданию нефтехимического завода в Казахстане.

Поскольку Юнхо рассказал об этом президенту Назарбаеву заранее, после его приезда из Германии, президент сохранял свой pokerфейс из России. Он все же хотел убедиться в этом лично, поэтому вызвал Юнхо в президентский дворец.

Было бы хорошо, если бы он прислал частный самолет, но, к сожалению, Юнхо пришлось лететь в Астану на внутреннем самолете. Национальной авиакомпанией Казахстана была "Эйр Астана". Самолеты были сравнительно новыми, так как были привезены после провозглашения независимости страны, но многие из пилотов служили в российских ВВС; их взлет и посадка были ужасно грубыми. Юнхо хотел сам управлять самолетом каждый раз, когда пользовался услугами "Эйр Астаны".

После официальных рабочих часов Президент любил проводить время в своем кабинете, где с одной стороны стены был небольшой камин. Это было место, куда приглашались только его близкие друзья.

Обычно президенты крупных государств проводят свои дни в напряженных поездках по другим

странам и принимают гостей в своих государствах, но поскольку Казахстан был только развивающейся страной, он даже выглядел как бездельник. Казалось, что не так много гостей, которые могли бы посетить Центральную Азию, регион, не имеющий выхода к морю. Не говоря уже о том, что его считали президентом-диктатором из-за его длительного захвата власти. Из-за этого многие западные страны избегали сближения с ним.

Поскольку президент был не слишком занят, Юнхо мог часто видеться с ним.

Окружение президента относилось к Юнхо по-особенному, потому что президент особенно любил его.

"Как состояние президента?"

"О, господин Ли. Благодаря тому, что вы прислали отличную медицинскую команду и выписали лекарства, президенту сейчас намного лучше. Мы все очень удивлены".

"Как настроение президента сегодня?"

"Он рад видеть вас, господин Ли".

В кабинете посреди стола стояла бутылка вина "Зейнеп".

"Mr.

Президент, я слышал, что вам больше нельзя пить. Почему у вас на столе стоит это вино?"

"Мой врач подтвердил это главному врачу автономного государства. Он сказал, что немного вина полезно для моего здоровья".

"О, слава богу. Я рад видеть, что вам стало лучше".

"Это вино очень вкусное. Пожалуйста, принесите мне еще немного в следующий раз".

"Сэр, теперь вы начинаете понимать ценность моего вина. Вы даже не представляете, сколько усилий было потрачено на его изготовление. Попробовав его, вы не сможете устоять перед вином Зейнеп".

"Мне кажется, что вы просите меня сделать это вино официальным вином для президентского банкета".

"Господин президент. Я не тот человек, который хвастается тем, что у него есть, но я просто настолько уверен в своем вине. Все деньги, заработанные от продажи вина, я также направил в автономное государство. Оно определенно заслуживает того, чтобы называться казахстанским вином".

Многие страны на Кавказе и в Средней Азии ставят грузинское вино в качестве официального, но Юнхо не думал о его вкусе. Казалось, что эти страны используют грузинское вино для символического жеста, поскольку оно производится в регионе. Не потому, что Юнхо был субъективен по отношению к вину Зейнеп, а потому, что его вино было оценено многими различными источниками, как лучшее по качеству и вкусу.

"Хорошо. Я скажу своему секретарю, чтобы ваше вино стало официальным вином президентского дворца. Я должен дать тебе огромное вознаграждение за твою работу по привлечению американских корпораций, но я полагаю, что этот способ лучше для тебя, чтобы

ты подумал о своем положении."

"Это больше, чем я могу просить, сэр".

"Я не хотел проходить через хлопоты, связанные с совместным ужином. Знаете, лучше не попадаться на глаза многим людям".

"На самом деле, это время более удобно для меня".

Вскоре президент отослал своего секретаря из кабинета. Это означало, что он хотел уединиться для встречи.

"Садитесь поближе."

Часы в его кабинете показывали десять часов.

Юнхо разговаривал с президентом уже более двух часов.

Завтра слух об обширной частной встрече Юнхо с президентом распространился бы в политическом мире Казахстана. Два часа - большой срок для выяснения личных дел каждого.

Статус Юнхо повысится, но у него появится много конкурентов. Как ни странно, за время их приватной встречи было передано не так много важной информации.

Президента просто интересовали дальнейшие шаги автономного государства, поэтому разговор об этом занял много времени.

О нефтехимическом заводе, который будет построен в Атырау, и о дорожном строительстве они поговорили совсем немного, так как президент уже получал отчеты от Юнхо через своего секретаря.

"Я ожидаю более миллиарда долларов инвестиций, но это будет стоить больше, если вы подумаете о бизнесе, полученном от нефтехимического завода".

"Это будет выгодно для нас, даже если они заберут всю нефть, производимую на заводе. Я имею в виду, подумайте о количестве рабочих мест, которые будут созданы в Казахстане".

Нефтеперерабатывающий завод принесет пользу стране от этапа строительства до этапа эксплуатации нефтеперерабатывающего завода, поскольку на протяжении всего процесса будут рабочие места для людей. Более того, прибыль от продажи нефти будет делиться между двумя странами, так что для Казахстана это будет выгодно. Несмотря на то, что завод будет автоматизирован, для управления предприятием все равно потребуется множество людей, включая рабочих и охранников.

"Ежегодно более 100 000 человек отправляются в зарубежные больницы для получения медицинской помощи. Я проверил статистику, и 8 000 человек отправились в Корею по той же причине".

Он имел в виду, что Юнхо должен ускорить процесс строительства медицинского института и общей больницы в автономном государстве и обратить вспять шаги богатых людей, которые ездят в другие страны для получения дорогостоящего лечения.

"Господин. Вот что происходит, когда вы не относитесь к высококачественным человеческим ресурсам так, как они того заслуживают.

Если вы будете относиться к ним так же, как к обычным чиновникам, они все вскоре покинут Казахстан".

"Проблема в том, что люди будут жаловаться, если я буду платить им больше, чем другим".

"Вы должны попросить понимания у населения. Это люди, которые учились дольше других и годами отработывали свои знания и навыки. Если ты не будешь относиться к ним так, как они того заслуживают, медики обратятся к другим нациям".

"Поэтому я прошу, чтобы автономное государство стало тестовой моделью для этого. Я бы хотел расширить территорию автономного государства Ариранг и сделать его особым автономным государством или государственной зоной экстерриториальной юрисдикции. В обмен я хочу, чтобы вы активно двигались вперед, чтобы стать образцовым обществом для всего Казахстана".

Юнхо был ошеломлен неожиданным предложением президента.

Особое автономное государство или зона экстерриториальной юрисдикции - это территория, которая работает подобно посольству иностранного государства в другом государстве.

Экстерриториальность гарантировала бы автономному государству Ариранг неприкосновенное право на личность, честь, административные документы и связь. Это также освобождает государство от юрисдикции, полицейской власти, налогообложения и необходимых услуг со стороны Казахстана. Одним словом, автономное государство будет рассматриваться в Казахстане как иностранное государство.

Юнхо пришлось сдержаться, чтобы не заплакать от радости.

Он думал, что должен оставаться спокойным, насколько это возможно, но в то же время считал, что нет причин скрывать свое волнение от президента. Он ярко улыбнулся.

Видя, что Юнхо не может сдержать волнение, президент продолжил говорить с улыбкой на лице.

"Но люди должны будут выполнять обязанности казахов. Я слышал, что сельские силы отлично справляются с ролью морской полиции. Пожалуйста, продолжайте хорошую работу ради мира Казахстана."

"Спасибо, господин Президент. Я не разочарую вас. Скоро я сделаю оружие, предназначенное только для казахстанских военных".

Юнхо был слишком взволнован тем, что проговорился о производстве оружия, но оказалось, что это было хорошо, что он сказал ему правду.

"Я ждал, чтобы услышать это из твоих уст. Теперь ты говоришь мне. У России не будет никаких проблем из-за этого, поскольку автономное государство является зоной экстерриториальной юрисдикции Казахстана."

"Я связывался с исследователями, которые работали в оружейных лабораториях в эпоху

Советского Союза, но, полагаю, вы уже слышали об этом".

"Вам нужно помнить, что в Казахстане тоже есть разведка".

"В любом случае, я не хотел это скрывать. Я немного беспокоюсь за Россию, так что если бы мы сделали несколько полезных, я собирался передать их российским военным в качестве подарка."

"Вот почему ты мне нравишься. Ты стал лучшим казахом, чем другие казахи".

"Это потому, что я люблю Казахстан. Это мой второй дом. Я должен дорожить им и принимать его. Я не хочу успеха Арирангского автономного государства без успеха Казахстана. Я хочу хорошо жить вместе".

Президент был тронут замечанием Юнхо.

Схватив Юнхо за руку, он дрожащим голосом произнес.

"Я благодарен, что такой человек, как вы, приехал в Казахстан. Вы усердно работаете, чтобы помочь нашей стране".

Юнгхо был ошеломлен словами президента.

Не желая показывать свои слезы, он поспешно попрощался с ним и ушел. Он чувствовал вину за свои действия, поскольку многие его мотивы были направлены не на благо Казахстана, а на его собственное. Он не мог больше оставаться там.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2176034>